

ГАЛЕРЕЯ ОБРАЗОВ

Тридцать лет на сцене. Какой это большой и значительный срок! Бесспорно, составила бы целая армия, если собрать вместе всех зрителей, соприкоснувшихся с его искусством. И не случайно с такой любовью отмечает наша общественность юбилей большого мастера сцены, народного артиста республики, солиста Азербайджанского театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова Агабаба Буниятзаде.

Его многогранность можно представить себе, если даже просто перечислить партии (их

А. БУНИЯТЗАДЕ — Снарпиа.

больше тридцати!), которые он исполнил на своем артистическом веку. Различные по содержанию, стилю, характеру, они воплощались ярко, глубоко, правдиво, со свойственным артисту темпераментом и мастерством — отец Лейли («Лейли и Меджунун»), Гасан-хан («Кероглы»), Шах Велед («Ашиг Гариб»), Паша («Шах Сенем»), Атакиши («Севиль»), Ибрагим-хан («Вагиф»), Атабек («Низамия»), Шапур («Хосров и Ширин»), Мардан («Вэтэн»), Явер («Азад»), Ашот («Бахадур и Сона»), Эскамилло («Кармен»), Яго («Отелло»), Скарпиа («Тоска»), Кназо («Данси»), Демон...

Агабаба Буниятзаде родился в 1915 году в бедной рабочей семье. С юных лет начал он свою трудовую деятельность, работал токарем на заводе имени 1 Мая. Постепенно в нем пробуждается интерес к вокальному искусству. Он поет в заводском хоре самодеятельности, а затем в 1936 году поступает по конкурсу в хор азербайджанской оперы. Упорная работа молодого певца, недюжинные музыкальные способности вскоре выдвинули его в ряды солистов.

Выступая с такими мастерами, как Бюль-Бюль, Фатьма Мухтарова, Александр Дроздов, испытывая на себе художественное воздействие таких знатоков оперной режиссуры, как Исмаил

К юбилею народного артиста республики А. Б. Буниятзаде

Идаятзаде и В. Р. Раппопорт, — А. Буниятзаде воспринимал лучшие традиции музыкально-сценического искусства.

У Буниятзаде действительно исключительный по силе, звучности и яркости голос. Слушаешь его и восхищаешься красивым тембром, незаурядной вокальной техникой. Когда я в свое время по заданию театра вместе с М. С. Ордубады завершил эквиритмичный перевод на азербайджанский язык текста оперы «Севильский цирюльник» и как дирижер спектакля поручил партию Фигаро А. Буниятзаде, многие «знатоки» вокального искусства отговаривали меня, утверждая, что эта партия, исполняемая, как правило, лирическим баритоном, не подходит драматическому. Буниятзаде, мол, трудно будет выпевать многие ноты и фразы. Но я верил в силы и возможности молодого певца и настоял на своем. И до чего все были поражены легкостью звука у Буниятзаде, особенно в дуэте с Альмавивой в первом акте, когда он каждую ноту триолей подавал так, что казалось, это не человеческий голос, а звуки виолончели, извлекаемые опытным инструменталистом. Выступая же в партии Амонасро, Буниятзаде в сцене с дочерью в словах: «Ты фараона раба...» демонстрировал совершенно блестящее верхнее ля-бемоль, которое, как звуковая лавина, заполняло зрительный зал.

Очень много сделал артист для воплощения произведений азербайджанских композиторов. На протяжении чуть ли не четверти века выступает он в роли Гасан-хана из оперы Узейра Гаджибекова «Кероглы» и является непревзойденным интерпретатором этого образа. Отталкиваясь от трактовки первого исполнителя партии М. Т. Багирова, он внес в облик Гасан-хана много своего, собственного. Здесь ярко и полно проявилась его способность создания музыкальной характеристики героя. Именно богатством звуковых оттенков голоса лепит он, черта за чертой, образ непримиримого врага Кероглы, показывая движения его души, подчеркивая высокомерие, надменность, коварство и жестокость. Достаточно вслушаться, например, хотя бы в одну драматически-напряженную сцену встречи Гасан-хана с Кероглы из IV акта — в различные интонации его вокальной речи, тончайшие нюансы, чтоб убедиться еще раз — сила мастерства Буниятзаде в необычайном богатстве тембральной палитры его голоса, которой он пользуется умно, с большим искусством.

Для музыкальной характеристики уже другого героя — Атабека из моей оперы «Низамия» он нашел совершенно новые и, надо сказать, очень точные краски. Меня буквально поразило при первом же прослушивании партии верное чувство стиля, понимание авторского замысла. А это уже шло еще от одной особенности его дарования — музыкальности, тончайшего чувства ритма, позволяющих ему безошибочно почувствовать характер произведения.

Трудно сказать, что больше удалось артисту из огромного числа спетых им партий — каждая по-своему интересна и выразительна. Но есть у него особые любимые партии, которые он раскрывает с большим настроением и подъемом. И среди них — Мардан из оперы «Вэтэн» Кара Караева и Джеветта Гаджиева. Мардан у него в постоянном развитии, актер показывает, как в суровых условиях мукает его герой, становится воином, бесконечно преданным Родине. А вот совсем небольшая роль Атакиши из «Севиль» Фикрета Амирова. Артист наделяет героя сочной вокальной характеристикой, подкрепленной такой выразительной игрой, что этот простой, грубоватый крестьянин сразу становится привлекательным. Не случайно многие га-

А. БУНИЯТЗАДЕ — Аслан-шах.

зеты — и наши, и московские (в дни Декады азербайджанской литературы и искусства в столице) — отмечали вслед за исполнителями партий главных героев эту маленькую роль.

Совсем недавно Агабаба Буниятзаде впервые выступил в новом для себя амплуа — в роли постановщика оперы «Шах Исмаил». Пожелаем ему новых творческих удач, больших успехов.

А. БАДАЛБЕИЛИ,
народный артист республики.